

ПЕРМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ еженедѣльно по сре-
дамъ. Цѣна за годъ 5 рублей
съ пересылкою, какъ и безъ
пересылки.

№ 13.

Подписка принимается въ Ре-
дакціи Епархіальныхъ Вѣдомос-
тей, при Пермской духовной се-
минаріи, въ Перми.

31 Марта 1876 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Указъ Св. Правительствующаго Синода. — Журналы учебнаго ко-
митета. — Отъ Пермскаго епархіальнаго комитета православнаго миссіонерскаго обще-
ства. — Служенія Его Высокопреосвященства. — Объявленіе.

I. Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Отъ 15 декабря 1875 года за № 53. О книгахъ: „Этимологія нѣмец-
каго языка“ Аделлова и „Первыя славянскія монархіи на сѣверозапа-
дѣ“ Успенскаго.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствую-
щій Синодъ слушалъ предложенія Господина исправляющаго должность Оберъ-
Прокурора, № 225 и 234, съ журналами учебнаго комитета, коими одоб-
ряются къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебныхъ
пособій, книги: а) учителя Зарайскаго реального училища Θεодора Аделло-
ва, подъ заглавіемъ: „Этимологія нѣмецкаго языка.“ (Москва, 1872 г.),
и б) О. Успенскаго, подъ заглавіемъ: „Первыя славянскія монархіи на сѣ-“

верозападъ“ (С.-Петербургъ. 1872 г. Изданіе славянскаго благотворительнаго комитета),—первая при обученіи нѣмецкому языку, а вторая—при преподаваніи всеобщей гражданской исторіи. Приказали: заключенія учебнаго комитета утвердить и, для объявленія правленіямъ духовныхъ семинарій, послать при печатномъ указѣ епархіальнымъ преосвященнымъ копии съ журналовъ комитета.

ПЕРМСКАЯ

ВНУТРЕННЯЯ

ЖУРНАЛЫ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 153.

О книгѣ подь заглавіемъ: „Этимологія нѣмецкаго языка.“ Москва. 1872 г.), Оедора Аделлова.

Учебный комитетъ входилъ въ сношеніе съ ученымъ комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія о разсмотрѣніи означенной книги Аделлова и о сообщеніи учебному комитету своего заключенія о названной книгѣ,—вслѣдствіе чего ученый комитетъ Министерства и препроводилъ нынѣ въ учебный комитетъ копію съ мнѣнія своего объ упомянутой книгѣ Аделлова, такого содержанія.

Характеристическія особенности книги г. Аделлова: „Этимологія нѣмецкаго языка“ состоятъ въ слѣдующемъ: 1) заключающійся въ ней учебный матеріалъ расположенъ вовсе не по плану, который рекомендуется для преподаванія нѣмецкаго языка въ гимназіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія; 2) какъ слѣдствіе изъ предыдущаго указанія, является то, что въ книгѣ г. Аделлова не обращено никакого вниманія на необходимое условіе преподаванія всякаго языка,—именно, чтобы теорія была постоянно сопровождена практикой и шла съ нею рука-объ-руку; 3) при передачѣ учащимся теоретическихъ свѣдѣній, авторъ не имѣетъ въ виду сбереженія времени, а вдается въ разныя грамматическія опредѣленія и раздѣленія, которыя должны быть извѣстны ученикамъ гимназій изъ преподаванія рус-

скаго и латинскаго языковъ, предупреждающаго преподаваніе новыхъ (срвн. стр. 13); 4) на страницахъ 54, 62, 132 и 134 употребляются выраженія и термины, не объясненные выше; на стр. 14, строка 5 снизу, при правилахъ указываются исключенія; 6) слова Wurzel и Stamm смѣшиваются, хотя должны быть строго различаемы, какъ выражающія два различныя понятія (см. стр. 4, 6, 12, и 112); 7) переходъ буквъ: а, о, и въ ä, ö, ü, и подъемъ гласныхъ въ образованіи словъ отъ глагольныхъ корней авторъ называетъ одинаково: „Veränderung,“ хотя въ нѣмецкой грамматикѣ приняты и считаются общепотребительными термины: Umlaut и Ablaut (см. стр. 28—36 и 136).“

Высказанныя соображенія позволяютъ рекомендовать означенное сочиненіе г. Аделлова *только какъ пособіе* при изученіи нѣмецкаго языка въ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Таковое мнѣніе ученаго комитета утверждено было, 26 февраля текущаго года, г. товарищемъ Министра Народнаго Просвѣщенія.

Въ виду вышеизложеннаго отзыва ученаго комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, учебный комитетъ не находитъ возможнымъ рекомендовать книгу г. О. Аделлова: „Этимологія нѣмецкаго языка“ (Москва 1872 г.) въ качествѣ руководства при обученіи нѣмецкому языку въ духовныхъ семинаріяхъ, но полагають бы допустить означенную книгу въ семинаріи, какъ учебное пособіе по упомянутому предмету.

Отъ 3 сентября 1875 года за № 156.

О книгѣ: „Первыя Славянскія монархіи на сѣверозападѣ“ Федора Успенскаго.

Исторія единоплеменныхъ намъ Славянскихъ народовъ—предметъ до настоящей поры почти неизвѣстный какъ въ нашей школѣ, такъ и въ литературѣ. Многіе окончившіе курсъ воспитанники нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній, изучавшіе иногда въ подробности исторіи французскую, нѣмецкую и англійскую, даже испанскую и скандинавскую, могутъ быть приведены въ изумленіе, услышавъ, напримѣръ, что земли между Эльбою и Вислою, въ королевствахъ Прусскомъ, Саксонскомъ, великомъ герцогствѣ Мекленбургскомъ и другихъ, гдѣ нынѣ широко развилась и укрѣпилась нѣ-

мецкая жизнь, откуда совершилось объединеніе Германіи, еще не очень давно были сплошь заселены Славянами и что родовая область нынѣшняго императора Германіи, ядро Прусскаго королевства—Бранденбургъ, возникла на землѣ Славянскаго племени Таволянъ, около ихъ главнаго города Бранибора.

Въ составленной въ 1865 году, при соучастіи профессора С.-Петербургскаго университета В. И. Ламанскаго, программѣ для преподаванія исторіи въ гимназіяхъ С.-Петербургскаго учебнаго округа въ первый разъ явились вопросы изъ исторіи западныхъ и южныхъ Славянъ, явились малоизвѣстныя до того времени учащему и учащемуся міру имена Чешскихъ Болеславовъ, Сербскихъ Стефановъ и друг.; но вопросы эти и остались по большей части только въ программѣ, такъ какъ для ихъ надлежащаго разъясненія въ учебномъ курсѣ не оказалось въ рукахъ преподавателей необходимыхъ пособій; для экзаменныхъ же требованій ученики заучивали тѣ немногіе и не поставленные въ надлежащей связи факты изъ исторіи Славянскаго, какіе были изложены въ особой главѣ о Славянахъ, находившейся въ концѣ употреблявшагося тогда въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ руководства по всеобщей исторіи Кіевскаго профессора Виталія Шульгина.—Въ смѣнившемъ за тѣмъ учебникѣ г. Шульгина руководствѣ г. Иловайскаго (Средняя исторія. Курсъ старшаго возраста) отдѣлъ о Славянахъ явился уже нѣсколько полнѣе, но опять въ видѣ какого-то приложения къ исторіи среднихъ вѣковъ, въ самомъ концѣ книги, предъ Коссовскою битвою и завоеваніемъ Балканскаго полуострова Турками. Такимъ образомъ, составители нашихъ историческихъ учебниковъ даже въ настоящее время загоняютъ Славянъ въ самый отдаленный уголъ своихъ книгъ и тамъ разсматриваютъ ихъ отдѣльно отъ прочихъ историческихъ народовъ, какъ будто міръ славянскій былъ отдѣленъ Китайскою стѣною отъ міровъ Германскаго, Греческаго и другихъ, и не имѣлъ съ ними никакой исторической связи.

Въ виду такого злополучнаго положенія исторіи единоплеменныхъ намъ народовъ въ нашей ученой и учебной литературѣ, въ нашихъ школахъ, а отсюда и въ нашемъ общественномъ сознаніи, нельзя не быть благодарнымъ Славянскому благотворительному комитету, поставившему одной изъ своихъ задачъ распространеніе свѣдѣній, относящихся къ Славянской исторіи. Изданія этого комитета начинаютъ мало по малу разсѣвать славянскую тьму и выяснять историческія судьбы Славянскихъ народовъ въ связи съ исторіей ихъ западныхъ и южныхъ сосѣдей. Къ числу подобнаго рода изданій принадлежитъ и разсматриваемая книга: „Первыя славянскія монархіи на

Сѣверо-Западѣ.“ Названный трудъ г. Успенскаго обнимаетъ древнѣйшую пору западнаго славянства, время съ 551 года (начало извѣстій о Славянахъ) до смерти Болеслава Храбраго (1025 г.). Свѣдѣнія о Западныхъ Славянахъ этого періода скудны и разбросаны по многимъ, преимущественно иностраннымъ, источникамъ; туземныхъ національныхъ свидѣтельствъ, за исключеніемъ чешскихъ, не существуетъ. Отдѣльная исторія каждого изъ Западно-славянскихъ народовъ, въ указанный періодъ, явилась бы очень блѣдною. Авторъ вышелъ изъ этого затрудненія, благодаря данному ему со стороны славянскаго комитета плану: изложить моменты наибольшаго политическаго могущества Западныхъ Славянъ въ древнѣйшее время, моменты наибольшаго сосредоточенія ихъ силъ подъ управленіемъ національныхъ государей. Это дало возможность автору сгруппировать свѣдѣнія, относящіяся къ Западнымъ Славянамъ, около наиболѣе замѣчательныхъ личностей изъ древняго періода Западно-Славянскаго исторіи. Такими личностями были: Само у Чеховъ, Ростиславъ и Святополкъ у Моравовъ, Болеславъ I и II-ой у Чеховъ и Болеславъ Храбрый у Поляковъ. Названныя лица, значительно поднявъ политическое могущество Западныхъ Славянъ, вызвали, вѣдствие сего, болѣе подробныя о нихъ извѣстія чужеземныхъ лѣтописцевъ и тѣмъ дали славянскому историку возможность нѣсколько освѣтить первыя дѣянія его единоплеменниковъ на исторической сценѣ. Способъ историческаго повѣствованія, избранный г. Успенскимъ, особенно подходитъ къ учебнымъ цѣлямъ и требованіямъ. Преподаватель исторіи только и можетъ въ своемъ курсѣ коснуться главнѣйшихъ событій и лицъ, и чѣмъ болѣе ученый изслѣдователь успѣлъ собрать около нихъ разныхъ фактовъ, тѣмъ легче наставнику выяснить эти вопросы въ школѣ и надлежащимъ образомъ ввести ихъ въ сознаніе своихъ учениковъ. Сверхъ того г. Успенскій въ своемъ трудѣ успѣлъ соединить съ изображеніемъ главныхъ моментовъ изъ исторіи Западныхъ Славянъ и разъясненіе нѣкоторыхъ важнѣйшихъ вопросовъ изъ исторіи Славянства вообще, — что дѣлаетъ его книгу еще болѣе пригодною для школьнаго употребленія. Такъ авторъ, основываясь на сравнительно богатыхъ данныхъ, представляемыхъ Чешскими источниками, изображаетъ всѣ ступени общественнаго быта Славянъ: родъ, общину или жупу, колено или племя въ тѣсномъ смыслѣ и наконецъ постепенное образованіе изъ всѣхъ этихъ частей одной государственной единицы. При изложеніи судьбы велико-моравской державы, г. Успенскій входитъ въ подробное разсмотрѣніе вопроса о возникновеніи у Славянъ національной церкви съ богослуженіемъ и священнымъ писаніемъ на родномъ языкѣ и, на основаніи всѣхъ появившихся въ

послѣднее время изслѣдованій и документовъ, изображаетъ просвѣтительную дѣятельность Славянскихъ апостоловъ Св. Кирилла и Меодія. Но особенное достоинство разбираемаго труда составляетъ постоянно проводимая въ немъ связь событій Славянскихъ съ событиями прочихъ сосѣднихъ съ Славянами народовъ, сопоставленіе характера славянскихъ дѣятелей съ характеромъ тѣхъ иноземныхъ дѣятелей, которые приходили съ ними въ соприкосновеніе. Таки авторъ приводитъ отношенія къ Славянамъ Аваровъ, Венгровъ, Германцевъ во времена Карла Великаго и при преемникахъ этого императора въ собственной Германіи, рассказываетъ о бургахъ и военныхъ упражненіяхъ Генриха I, походахъ въ Италію Оттона III-го, порядкѣ назначенія на духовныя должности въ средніе вѣка (инвеститурѣ) и часто въ характерѣ событій и дѣятелей западной исторіи находитъ объясненіе событій славянской исторіи. „Императоръ Оттонъ I,“ говоритъ авторъ на стр. 146-й, „носилъ высокую идею—связать романо-германскій міръ въ одинъ политическій союзъ, христіанскими учрежденіями возстановить вѣнутри его прочный міръ и совокупными силами западнаго христіанства подчинить и уничтожить язычество. Съ этою цѣлію, налагая ярмо зависимости на Славянъ, жившихъ между Дабой и Одрой, Оттонъ не менѣ ревностно заботился о христіанской проповѣди между ними и прочномъ церковномъ устройствѣ въ земляхъ ихъ. Этими стремленіями Оттона I-го объясняется осуществленіе мысли Болеслава II-го Чешскаго устроить въ Чехіи свою епископскую кафедру. Очень живо выясняетъ также авторъ причину дружескихъ отношеній императора Оттона III къ второму Чешскому епископу Войтеху и этимъ бросаетъ свѣтъ на замѣчательное, въ свое время, путешествіе могущественнаго императора священно-римской имперіи, въ сопровожденіи множества знатныхъ римлянъ и германцевъ, въ столицу Болеслава Храбраго Гнѣздо на поклоненіе мощамъ своего друга, погибшаго на апостольскомъ подвигѣ отъ рукъ язычниковъ— Прусовъ, путешествіе, которое дало возможность Болеславу Храброму, принявшему королевскій вѣнецъ изъ рукъ самого Оттона III, положить основаніе церковной и политической независимости Польши. Довольно удачно объясняетъ г. Успенскій и причины отпаденія нѣкоторыхъ мелкихъ Славянскихъ племенъ между Эльбою и Одеромъ отъ политическаго союза съ ихъ болѣе сильными одиноплеменниками для общаго противодѣйствія чужеземному врагу и охраненія своей національной независимости, причины того гибельнаго разъединенія западныхъ Славянъ, благодаря которому Германцы успѣли поработить большую часть ихъ: „Мелкіе славянскіе владѣтели не всегда видѣли для себя благо въ борьбѣ за національную свободу и це-

зависимость. Въ ихъ сознаниі нашла широкое мѣсто ослѣпляющая идея всемірной императорской власти, которая въ то время понималась неразрывно съ идеей католической церкви. Императоръ управлялъ всѣми христіанскими землями, въ которыхъ власть его признавалась вышею на землѣ; отъ него зависѣло избрать и посадить на епископскую кафедру главу христіанской церкви. Императоръ учреждалъ новыя епископіи, разграничивалъ діоцезы, всякій епископъ получалъ отъ него знаки своей власти. Вслѣдствіе того при Оттонахъ союзъ свѣтской и духовной власти былъ весьма силенъ, а это и было причиною, что завоеваніе нѣмецкихъ императоровъ и проповѣдь католическаго духовенства шли рука объ руку. Не было полной побѣды надъ народамъ, пока онѣ не были окрещены; вслѣдъ за обращеніемъ въ христіанство налагалось ярмо зависимости политической. Проповѣдники шли на дѣло проповѣди къ язычникамъ по назначенію и указанію императора. Но-вообращенный вмѣстѣ съ понятіемъ объ единомъ Богѣ пріобрѣталъ понятіе объ единомъ цезарѣ, одной высшей свѣтской власти на землѣ. Ставши членомъ церкви, онъ дѣлался членомъ общества, признававшего и одну свѣтскую власть. Славянскіе народы, успѣвшіе образовать плотные государственные союзы, боролись болѣе или менѣе успѣшно съ этимъ опаснымъ, для ихъ государственной жизни, духомъ времени; представители этихъ союзовъ, князья, спѣшили окружить своихъ подданныхъ національнымъ духовенствомъ, старались пріобрѣсть отъ императоровъ признаніе своихъ владѣтельныхъ правъ и разными мѣрами стремились къ полученію королевской короны. Но, пока еще не сознано было это, мелкіе князья, стоявшіе въ зависимости отъ пѣмцовъ, вполне предоставлены были совмѣстному вліянію и католическихъ проповѣдниковъ и ослѣпляющему блеску всемірной императорской власти. Народы между Лабой и Одрой, по преимуществу подверженные дѣйствию такихъ идей, по необходимости должны были впутаться въ нѣмецкую политику, разединиться, потерять идею національности и принять въ себя принципы, выработанные чужою жизнію.

На основаніи приведенныхъ данныхъ относительно книги г. Успенскаго: „Первыя Славянскія монархіи на Сѣверо-Западѣ,“ учебный комитетъ полагалъ бы названную книгу одобрить для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособия при преподаваніи всеобщей гражданской исторіи.

III. Отъ Пермскаго епархіального комитета православнаго миссіонерскаго общества.

Пермскій епархіальный комитетъ православнаго миссіонерскаго общества симъ объявляетъ, что общее годичное собраніе Пермскаго миссіонерскаго комитета имѣетъ быть 11-го апрѣля сего 1876 года.

IV. Служенія Его Высокопреосвященства.

14-го марта, въ воскресенье, божественную литургію Его Высокопреосвященство совершалъ въ крестовой церкви въ сослуженіи Оинскаго протоіерея Ипполита Смышляева и крестовой братіи.

21-го марта, въ воскресенье, божественную литургію Его Высокопреосвященство совершалъ въ крестовой церкви въ сослуженіи игумена Александра, каѳедральнаго протоіерея Александра Луканина и іеромонаховъ Алексія и Тихона. Проповѣдь говорилъ тюремной церкви священникъ П. Звѣревъ.

24-го марта, въ канунъ Благовѣщенія Пресвѣтлѣя Богородицы, всенощное бдѣніе Его Высокопреосвященство совершалъ въ крестовой церкви въ сослуженіи ректора семинаріи, архимандрита Іеронима, игумена Александра, каѳедральнаго протоіерея Александра Луканина, ключаря, священника Саввы Попова, и іеромонаховъ Алексія и Тихона.

Въ самый праздникъ божественную литургію Его Высокопреосвященство совершалъ въ гимназической церкви въ сослуженіи каѳедральнаго протоіерея Александра Луканина, Богородицкаго протоіерея Андрея Будрина, мѣстнаго священника Іоанна Позднякова и іеромонаха Алексія.

V. ОВЪЯВЛЕНІЕ.

ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1876

ФЕВРАЛЬ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Сверхъестественный элементъ въ новозавѣтномъ откровеніи, по сви-

дѣтельствамъ посланій апостола Павла, сравнительно съ другими новозавѣтными книгами. *Ст. Солскаго.*

II. Ученіе Платона о божествѣ. *И. Динацкаго.*

III. Церковная проповѣдь въ вѣкъ мужей апостольскихъ. *В. Пивничаго.*

IV. Богослуженіе христіанское со времени апостоловъ до четвертаго вѣка. *Ө. Смирнова.*

V. Библиографическія замѣчанія о нѣкоторыхъ старопечатныхъ церковно-славянскихъ книгахъ, преимущественно конца XVI и XVII столѣтій. *С. Голубева.*

VI. Извѣстія церковно-археологическаго общества при Кіевской духовной академіи. *С. Голубева.*

VII. Руководство къ библейской археологіи. Ч. II. Гражданственно-соціальные отношенія Израильтянъ. *К. Ф. Кейля.*

VIII. Объявленія: 1) объ изданіяхъ въ 1876 г. Общества любителей духовнаго просвѣщенія; 2) журнала Духовная бесѣда и 3) о новыхъ книгахъ редакціи „Трудовъ Академіи.“

„Труды Кіевской дух. академіи“ выходятъ по прежней программѣ. Цѣна 7 руб. съ пересылкою.

„Труды Кіевской духовной академіи“ выходятъ книжками отъ 12 до 20 листовъ ежемѣсячно, и притомъ *вначалѣ того мѣсяца, на который книга назначается.* Цѣна годовому изданію на мѣстѣ 6 руб. 50 коп., съ пересылкою въ другіе города и доставкою на домъ въ г. Кіевѣ 7 рублей.

Подписка принимается *главнымъ образомъ въ редакціи „Трудовъ Кіевской духовной академіи,“* а также въ Москвѣ—у книгопродавца А. Н. Оерапонтова, въ С.-Петербургѣ—у книгопродавца С. И. Литова.

Въ редакціи можно получать „Воскресное чтеніе“ за слѣдующіе годы существованія журнала при академіи: I (1837—38), II (1838—39), V (1841—42), VI (1842—43), VII (1843—44), X (1846—47), XI (1847—48), XII (1848—49), XV (1851—52), XVII (1853—54), XVIII (1854—55), XIX (1855—56), XX (1856—57), XXI (1857—58), XXIII (1859—60), XXIV (1860—61), XXV (1861—62), XXVII (1863—64), XXVIII (1864—65), XXIX (1865—66), XXX (1866—67), XXXI (1867—68), XXXII (1868—69), XXXIII (1869—70), XXXIV (1870—71).

Воскресное Чтеніе продается на мѣстѣ по 2 руб. за годовой экземпляръ безъ пересылки, а съ пересылкою и укупоркою 2 руб 60 коп.

„Труды Кіевской духовной академіи“ продаются *по уменьшенной цѣнѣ*: 1860—1869 годы по 2 руб. безъ пересылки, а съ пересылкою 2 р. 60 к.; за 1870—1873 годы по 3 руб. 50 коп. безъ пересылки, съ пересылкою 4 р. 60 коп.; за 1874 годъ 4 р. 50 коп. на мѣстѣ, съ пересылкою 5 р. 50 коп., за 1875 г. 6 р.

Выписывающимъ одновременно не менѣе 10 годовыхъ экземпляровъ „Трудовъ“ и „Воскреснаго Чтенія“ дѣлается уступка по 25 коп. съ рубля; выписывающіе „Воскресное Чтеніе“ получаютъ сверхъ того указатель въ первымъ 25 годамъ этого журнала.

Мѣсячныя книжки „Трудовъ“ 1860—1873 гг. отдѣльно продаются на мѣстѣ по 65 коп., съ пересылкою 75 коп.

Въ редакціи продаются книги:

(Цѣны на нѣкоторыя книги значительно понижены).

1) Толкованіе на первые 26 псалмовъ, высокопреосвященнаго Арсенія, митрополита Кіевского (въ 8 д. 634 стран.). Цѣна *(вмѣсто трехъ рублей)* 1 руб. 50 коп., съ пересылкою 1 руб. 75 коп.

2) Изъясненіе божественной литургіи, высокопреосвященнаго Арсенія, митрополита Кіевского (въ 8 д. 450 стр.). Ц. 1 р. 50 коп., съ пер. 1 р. 75 коп.

3) Бесѣды сельскаго священника съ прихожанами, 25 бесѣдъ. Ц. 40 коп., съ пер. 55 коп.

4) Книга для назидательнаго чтенія. Изданіе второе. Ц. 40 к., съ пер. 55. коп.

5) Сборникъ статей изъ Воскреснаго Чтенія (для народныхъ школъ). Ц. 20 к., съ пер. 30 коп.

6) Пятидесятилѣтній юбилей Кіевской духовной академіи (28 сентября 1869 года). Ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 40 коп.

7) Изслѣдованіе о талмудѣ. Ц. 40 коп., съ пер. 50 коп.

8) Девять историческихъ книгъ св. писанія ветхаго завѣта, въ русск. перев. съ евр., съ примѣчан. М. С. Гуляева. Ц. 1 р. 25 коп. *(см. 1 р. 80 к.)*.

9) Жизнь и творенія блаж. Августина Ц. 40 коп., съ пер. 50 коп.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Содержаніе: П. Н. Кропачевъ.—Слово на погребеніе церковнаго старосты Павла Николаевича Кропачева.—Рѣчь, сказанная при погребеніи П. Н. Кропачева.—Объявленія.

П. Н. КРОПАЧЕВЪ.

Въ своей средѣ и въ своей сферѣ дѣятельности Павелъ Николаевичъ былъ замѣчательнѣйшая личность. Многимъ изъ читателей Еп. Вѣд. онъ былъ извѣстенъ лично. Для незнавшихъ его скажемъ, что это былъ церковный староста Верхне-Чусовской церкви, крестьянинъ села Верхне-Чусовскихъ городковъ, Пермскаго уѣзда. Вотъ его послужной списокъ изъ клировыхъ вѣдомостей.

Должность церковнаго старосты П. Н. Кропачевъ проходилъ непрерывно съ 1851 года по смерть свою, послѣдовавшую въ декабрѣ 1875 года. Въ 1849 г., указомъ Пермской д. консисторіи, отъ 31 октября за № 7805, за пожертвованіе въ пользу церкви, ему объявлено благословеніе Св. Синода. Въ 1851 г., за пожертвованіе же, указомъ отъ 21 іюля за № 7211, преподано вторичное благословеніе. Въ 1859 г., за девятилѣтнюю службу, по положенію Комитета Министровъ, изъясненному въ указѣ Св. Синода отъ 14 іюля того года за № 49, Всемилостивѣйше пожалованъ серебряною медалью на станиславской лентѣ для ношенія въ петлицѣ. Указомъ консисторіи, отъ 31 октября 1862 г. за № 9141, за устройство владбищенской церкви, объявлено ему благословеніе епарх. начальства. Въ 1869 Всемилостивѣйше пожалованъ большою серебряною медалью для ношенія на шеѣ. Въ 1870 г. Всемилостивѣйше награжденъ почетнымъ кафтаномъ перваго разряда.

Изъ этого перечня наградъ уже можно видѣть, что это былъ не заурядный староста. Почти четверть столѣтیا послужилъ онъ церкви Божіей. Обыкновенно въ сельскихъ приходахъ старосты-крестьяне большею частію служатъ только трехлѣтіе, много два-три, какъ бы отбывая только повинность. Не такъ было съ П. Н. Онъ служилъ, уже не говоря о томъ, что добровольно, а съ любовію и рѣдкимъ усердіемъ. Дѣло церкви онъ считалъ какъ бы своимъ личнымъ дѣломъ, интересъ ея ставилъ выше своего личнаго интереса. А потому о доходахъ церкви старался такъ, какъ стараются только о своихъ личныхъ доходахъ. И дѣствительно къ концу своего ктиторства онъ поднялъ эти доходы до весьма значительнаго размѣра. Самъ онъ говаривалъ, что при поступленіи на должность, онъ принялъ отъ предмѣстника своего только нѣсколько фунтовъ свѣчь, да долги. Въ настоящее время, его стараніемъ, кромѣ постройки кладбищенской церкви, теплая приходская церковь распространена почти на половину больше, для чего нужно было разобрать старую колокольню и снова построить новую. Его же стараніемъ устроена ограда около церкви и каменные лавки при ней, два церковныхъ дома для причта, каменная часовня и другія не столь капитальныя приобрѣтенія по церкви. Замышлялось имъ и еще многое, но смерть прекратила его дѣятельность.

Усердіе и дѣятельность Навла Николаевича, какъ церковнаго старосты достойно оцѣнили и засвидѣтельствовали еще предшественникъ нынѣшняго архипастыря.

Въ іюль мѣсяцъ 1856 г. высокопреосвященный Неофитъ, обозрѣвая церкви Чусовскаго благочинія, былъ въ Верхне-Чусовскихъ городкахъ, обозрѣлъ обѣ церкви, все нашелъ въ лучшемъ порядкѣ по хозяйству церковному и остался весьма доволенъ старостою Павломъ Николаевичемъ, — въ слѣдствіе чего и остановился у него въ домѣ и прогостилъ двое сутокъ. Въ изъявленіе своего удовольствія и въ память своего посѣщенія, въ октябрѣ мѣсяцѣ этого года владыка послалъ въ даръ Павлу Николаевичу икону при такомъ письмѣ:

„Милостивый Государь,

Павелъ Николаевичъ!

Вспоминая усердіе ваше къ св. церкви, которое я имѣлъ удовольствие видѣть при обозрѣніи епархіи, долгъ приѣмлю исполнить мое обѣщаніе — прислать къ вамъ въ благословеніе икону. Прошу васъ, нынѣ посылаемую при семъ, икону Спасителя благословляющаго принять въ благословеніе ва-

пего дома, каковое призываю на васъ и на все семейство ваше, оставаясь навсегда искренно вамъ преданный

Вашъ усердный Богомолецъ,

Неофитъ, архіепископъ Пермскій.“

Теперь Верхне-Чусовской приходъ церкви какъ бы осиротѣлъ. Въ продолженіе столь долгаго служенія П. Н., въ которое родилось и выросло цѣлое поколѣчье, всѣ такъ привыкли считать его какъ бы принадлежностію церкви, потому что давно привыкли видѣть его или стоящимъ у старостинской конторки, или ставящимъ свѣчи предъ иконами.

Нельзя умолчать объ одной чертѣ П. Н., какъ старосты, хотя это и не относилось къ его прямой обязанности: въ большіе праздники, когда народъ прикладывался къ иконѣ, или подходилъ ко кресту, онъ непременно становился вблизи и наблюдалъ за порядкомъ, чтобъ подходили не спѣшно и чинно, и бывало, если замѣчалъ, что кто либо дѣлалъ спѣшно и неправильно крестное знаменіе на себѣ, тутъ же дѣлалъ замѣчаніе таковому. А уже обойти съ кошелькомъ не опускалъ ни одной службы, особенно въ праздники. И внушительно было видѣть, какъ этотъ старецъ, въ своемъ, обшитомъ золотыми позументами съ кистями кафтанѣ, съ медалями на груди, расхаживалъ по церкви...

Но и какъ гражданинъ общества, П. Н. былъ изъ первыхъ и лучшихъ. Въ своемъ мѣстѣ это былъ передовой человекъ. Специальное занятіе его было кожевенное производство. Кожевня его одна изъ обширныхъ и лучшихъ въ Городахъ, гдѣ большая часть жителей чеботари. Еще въ 1850 году императорское вольное экономическое общество наградило Павла Николаевича бронзовою большою медалью, съ грамотою, за представленную имъ на Петербургскую выставку сельскихъ произведеній хорошо выдѣланную черную кожу. А на бывшей сельско-хозяйственной выставкѣ въ Перми, въ 1866 году, П. Н. получилъ первую золотую медаль. И надо сказать, онъ не былъ эксплуататоромъ чужаго труда, хотя на него постоянно работалъ не одинъ десятокъ людей. Не они его, какъ бываетъ большею частію, а онъ ихъ кормилъ, давая имъ работу. И дѣйствительно около него „кормилось“ много людей. Не за барышами онъ гонялся въ своей кипучей дѣятельности, а именно только чтобы давать хлѣбъ людямъ, какъ самъ говаривалъ. Съ этою цѣлію брался онъ за разные подряды. Въ послѣднее время у него былъ подрядъ на поставку камня въ Мотовилихинскій сталепушечный заводъ. Тотъ удивительный молотъ, который устроенъ подъ громадною цѣльной наковальной, о чемъ прогремѣли на всю Россію и чуть ли не на всю Европу,

основаніемъ своимъ имѣеть личные труды П. Н. Сколько онъ перенесъ трудовъ, заботъ, горя, опасностей, при добычѣ камня изъ горъ въ громадныхъ размѣрахъ и доставкѣ его въ Мотовилиху! Не одну весну провелъ онъ въ горахъ и на водѣ, подвергая опасности жизнь свою. Не одна сотня людей трудилась вмѣстѣ съ нимъ въ этой тяжелой работѣ. Сотни тысячъ рублей прошли чрезъ его руки. Почетный кафтанъ былъ наградой за эти труды.

П. Н. былъ подрядчикомъ именно въ смыслѣ „кормильца.“ Еще во время крѣпостнаго права, когда П. Н. самъ былъ крѣпостнымъ, помѣщикъ приказалъ ему быть подрядчикомъ на свои заводы по доставкѣ разнаго провіанта. И трудился П. Н., доставляя на заводы помѣщика своего и хлѣбъ и обувь, словомъ кормилъ и одѣвалъ рабочихъ. И за всѣмъ тѣмъ умеръ безъ капитала, хотя и всю жизнь провелъ при деньгахъ.

Не получивъ самъ почти никакого образованія, кромѣ простой грамотности, онъ былъ ревнителемъ образованія. Оба существующія училища въ Городкахъ высшимъ устроительствомъ своимъ обязаны ему: одно онъ построилъ на свой счетъ, а другое, по порученію, приспособилъ передѣлками въ помѣщеніи господскаго дома. И ревниво слѣдилъ онъ за высшимъ ходомъ ученія, требуя отъ учениковъ и учителей, чтобы они раньше ходили въ училище и позже выходили. Ему все казалось не достаточнымъ время, положенное для ученія. За то любилъ на экзаменахъ передъ выпускомъ на камикулы дарить учениковъ пряниками, книгами и даже деньгами. За это усердіе, за его труды и пожертвованія на пользу образованія мѣстнаго населенія, за его попеченія о мѣстныхъ училищахъ, которыхъ онъ былъ попечителемъ до самой своей смерти, 30-го іюня 1872 г. Государь Императоръ, по удостоенію Комитета Министровъ, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать Павлу Николаевичу золотую медаль, съ надписью: „за усердіе,“ для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ.

На всякое общественное и благотворительное дѣло онъ отзывался первый и съ полнымъ сочувствіемъ. Во время голода самарцевъ онъ не только подписалъ въ листокъ пожертвованій, но и самъ вызвался ходить съ нимъ для сбора пожертвованій. И радовался, какъ дитя, собравъ довольно крупную по мѣстности сумму. Не задолго предъ смертію онъ изъ первыхъ внесъ, по предложенію, свою лепту въ пользу семействъ страждущихъ христіанъ Босніи и Герцеговины. Не будучи начальствующимъ лицомъ въ обществѣ, онъ своимъ нравственнымъ вліяніемъ старался побудить общество и сельское начальство къ разнымъ полезнымъ мѣропріятіямъ и самъ давалъ первый примѣръ собою въ этомъ отношеніи, по устройству напр. мощенія улицъ

около домовъ, постройкѣ другого моста черезъ рѣку для большого удобства сообщенія и т. п. Самъ имѣлъ свою пожарную машину, съ которой первый являлся на пожаръ. Словомъ это былъ человекъ дѣла, будильникъ своего края.

Наконецъ вообще, какъ человекъ, П. Н. былъ интереснѣйшая личность, оригиналь въ своемъ родѣ. Съ инымъ человекомъ можно видѣться не разъ и не два, быть и знакомымъ, но трудно составить какое-нибудь определенное, ясное понятіе о немъ, такъ что если послѣ знакомства долго не видѣть его, то и совсѣмъ можно забыть; по крайней мѣрѣ, если бы кто напомнилъ вамъ о немъ, съ трудомъ бы вы вспомнили его. Кто же зналъ П. Н., близко ли, коротко ли, или хоть разъ гдѣ нибудь случалось сталкиваться съ нимъ, сейчасъ вспомнить его. Средняго роста, благообразный старичекъ, веселый, шутливый, находчивый, подъ часъ остроумный, всегда правдивый до рѣзкости, онъ сейчасъ обращалъ на себя вниманіе.

Первою отличительною чертою его было хлѣбосолюство. Домъ его былъ открытъ для всѣхъ. Безъ преувеличенія можно сказать, что всякій, кому случалось бывать въ Городкахъ, бывалъ и у Кропачева. Священникъ ли, чиновникъ ли какого угодно вѣдомства и званія — всѣ „должны“ были быть у П. Н., потому что самъ онъ непременно просить къ себѣ, а если знакомый не зайдетъ, или не зайдетъ къ нему — обидится. Всегда съ шутками и остротами, бывало, встрѣчаетъ или провожаетъ своихъ гостей, или самъ гдѣ бываетъ, сейчасъ оживить общество. Въ карманѣ у него всегда были деньги и пряники и конфеты: это для дѣтей, которыхъ онъ любилъ и съ которыми самъ иногда дѣлался какъ дитя. Придя въ домъ, гдѣ есть дитя, непременно подарить конфетку, пряникъ или мелкую серебряную монетку. И не только дѣтямъ, любилъ дарить онъ и взрослымъ. Купить, бывало, мѣсто чаю, тоже какъ бы для продажи, а глядишь, чуть не половину и раздарить...

Но благороднѣйшая, истинно христіанская черта его была — всегдашняя готовность помочь ближнему. Пріѣдетъ напр. человекъ новый на службу, въ село; ужъ П. Н. хлопочетъ пристроить его, пріискиваетъ ему квартиру, даже отдаетъ свою на время *). Часто самъ нуждается въ деньгахъ, но если къ нему обратится человекъ въ нуждѣ, не требующей отлагательства,

* У него три дома. Пишущій эти строки болѣе мѣсяца жилъ въ одномъ изъ нихъ, а предѣстникъ его цѣлыхъ два года — безмездно.

отдасть послѣднія свои деньги или же займетъ самъ для того, чтобы выручить другаго изъ бѣды. Это вѣрно-фактически. Процентовъ за одолженіе никогда не бралъ, хотя самъ платилъ. Въ нынѣшнее спекулятивное время это рѣдкій примѣръ. Но П. Н. и былъ не нынѣшняго склада человекъ. Онъ составилъ свои убѣжденія и привыкъ дѣйствовать еще въ то доброе, старое время, когда не знали процентовъ, заемныхъ писемъ и вѣрили на честное слово другъ другу. Тутъ онъ, конечно, и въ П. Н. были нѣкоторыя дисгармоническія черты, но въ первыхъ, кто же совершенъ? — а въ вторыхъ это зависѣло отъ воспитанія. Если бы, при его способной, и богатой натурѣ, онъ получилъ надлежащее воспитаніе и образованіе, въ тѣхъ рѣзкостяхъ его характера не было бы. Во всякомъ случаѣ, въ существѣ своемъ, по природѣ своей, это былъ человекъ съ твердой волей, яснымъ умомъ и добрымъ сердцемъ. Иногда прямота его характера не всегда и вѣсь нравилась, но зато онъ былъ не истертой монетой, а носилъ своей отпечатокъ. Это былъ типъ широкой русской натуры, въ добромъ смыслѣ слова. И смерть, конечно, неизбѣжна для всѣхъ. Но такая смерть, какая постигла П. Н., глубоко поразила всѣхъ знавшихъ его: онъ былъ задавленъ и пришибенъ на дорогѣ возомъ, при паденіи съ моста, по оплошности ямщика. Хотя ему было уже почти 70 лѣтъ, но онъ еще не былъ дряхлымъ; нѣтъ, онъ еще былъ крѣпкимъ старичкомъ. Если бы не эта нечаянная смерть, онъ еще долго былъ бы полезнымъ и не утомимымъ дѣятелемъ на пользу мѣстной церкви и общества. Первая лишилась въ немъ такого ктиторъ, что едва ли скоро найдетъ другаго подобнаго. Всѣ мы, чувствяне, искренно оплакиваемъ смерть П. Н. Тѣло его, когда привезено было въ Городки, встрѣчено огромною толпою, а во время погребенія церковь была буквально полна. Всѣ желали проститься съ доблестнымъ П. Н. И съ честью предано было землѣ тѣло его. Со стороны собравшагося на погребеніе духовенства въ одномъ надгробномъ словѣ и двухъ рѣчахъ выражено было полное сочувствіе объ утратѣ знаменитаго для чувствлянъ мужа, память о которомъ въ нихъ долго не изгладится, а перейдетъ, можетъ быть, въ роды родовъ. Миръ же праху твоему, доблестный труженникъ! Не безслѣдно прожилъ ты на землѣ и оставилъ по себѣ память, которая да будетъ и вѣчною.

С. Н. Подосеновъ.

С Л О В О

на погребеніе церковнаго старосты Павла Николаевича Еропачева *).

Земля еси и въ землю отъидеши (Быт. 3, 17).

Таково было опредѣленіе Божіе, сказанное первому человѣку, назначенное ему въ наказаніе за грѣхъ его преслушанія. Это первоначальное Божіе опредѣленіе стало закономъ для всего человѣческаго рода, оно имѣетъ силу и дѣйствіе нынѣ, будетъ дѣйствительно до самаго конца міра. Смерть есть неизбѣжный удѣлъ каждаго человѣка, никто не можетъ ея избѣжать, ей подчиняются цари и рабы, богатые и бѣдные, большіе и малые. Много вѣковъ протекло отъ созданія міра, много народовъ жило и живетъ на землѣ, но все они стираются съ лица земли губительною рукою смерти, такъ, что самая памяти о нѣкоторыхъ народахъ изгладилась со страницъ исторіи. Смерть похищаетъ свои жертвы, и предворяя ихъ болѣзнями, страданіями, несчастіями, и не предворяя — внезапно, въ часъ, въ онъже не часъ, въ день, въ онъже не разумѣетъ человѣкъ о своей опасности, о своемъ стояннн надъ бездною.... Послѣдному роду смерти подвергся и подлежащій здѣсь предъ нами новопреставленный рабъ Божій Павелъ. Да, смерть его была совершенно внезапная, никто, никто не думалъ, чтобы нашъ Павелъ Николаевичъ такъ нежданно скончался, даже самъ онъ не ожидалъ того. Впрочемъ, въ послѣднее время, находили на него минуты какой-то скорби, грусти, онъ не рѣдко вздыхалъ, самъ не зная о чемъ; не рѣдко поминалъ и смерть, говоря: „пора умирать, пора, жена, гробъ заказывать: умру, помянете“ и т. п. Эта грусть, эти вздохи, эти выраженія были ничто иное, какъ предчувствіе, непонятное для него и для другихъ, но, вообще, свойственное нашей душѣ; всякое несчастіе, имѣющее поразить человѣка, болѣе или менѣе, предугадывается его сердцемъ, сердце наше имѣетъ какое то чутье.... Дѣта усопшаго довольно преклонны, но натура его была крѣпкая, онъ могъ бы пожить еще довольно времени. Но, неисповѣдимы пути промысла Божія! Жизнь его погасла, прекратилась. Нѣтъ противника смерти, никакія средства противъ нея не дѣйствительны, дѣйствительно только одно всемогуще-

*) Произнесено 13-го декабря, за литургіею.

ство Божіе, которое мертвитъ и животворитъ. Сегодня уже 9-й день *), а нашъ усонпій не подалъ никакого признака жизни, даже въ первые часы своего несчастнаго паденія. Что же намъ остается, братіе, дѣлать? Намъ остается одно — возносить молитвы къ небу, просить нашего милосердаго Спасителя, чтобы Онъ отпустилъ почившему вся прегрѣшенія вольныя и невольныя, чтобы не страшно было явиться ему на судилище небеснаго правосудія. Да, ничего не требуетъ отъ насъ почившій П. Н., просить объ одномъ, чтобы мы усердно помолились за него нынѣ, чтобы никогда не забывали его въ своихъ молитвахъ, приносимыхъ съ вѣрою и упованіемъ на милость Божію. Ужели мы облѣнимся выполнить послѣднюю волю усоншаго, когда прежде, почти поголовно, слушались его, когда всякое его слово было для всѣхъ насъ чуть не закономъ? Просьба для усоншаго важная, а для насъ и удобоисполнимая и обязательная. Мы обязаны молиться за каждаго съ вѣрою почившаго христіанина, тѣмъ болѣе за благодѣтелей, покровителей нашихъ. А кто былъ въ здѣшнемъ селеніи, въ селеніяхъ сосѣднихъ и даже дальнихъ, лучшимъ благодѣтелемъ для всѣхъ, лучшимъ кормильцемъ для бѣдной братіи, вѣрнымъ защитникомъ гонимыхъ неправдою и злобою? Кто? сами сознаете это. Да, почившій П. Н., кажется, для того и жилъ, чтобы дѣлать добро всѣмъ, никому не отказывалъ въ помощи; онъ надѣлялъ всѣхъ имущихъ и неимущихъ, родныхъ и чужихъ. Думаю, нѣтъ ни одного здѣсь бѣдняка, который не получилъ бы отъ него ленту пособія. Помогая матеріально, почившій не менѣе помогалъ вамъ, братіе, и нравственно — добрымъ словомъ, совѣтомъ, вразумленіемъ, иногда обличеніемъ, а нравственная помощь много выше матеріальной. Ласковое слово въ горѣ утѣшаетъ, а слово грозное, обличительное удерживаетъ отъ пороковъ, предупреждаетъ, пресѣкаетъ зло. Онъ фальшивить не умѣлъ; что думалъ, то и говорилъ и дѣлалъ; онъ былъ для старыхъ пріятный собесѣдникъ, для юныхъ опытный совѣтникъ, для всѣхъ вообще лучший другъ и товарищъ. Если онъ и бывалъ иногда строгимъ и не только къ чужимъ, но и къ своимъ, то эта черта смягчалась добротою его сердца, для всѣхъ отверзатаго; онъ былъ горячъ, но зла не помнилъ, прощалъ и простилъ всѣмъ, обидѣвшимъ его; посѣщали ли его скорби, неудачи въ дѣлахъ, онъ переносилъ терпѣливо. Жизнь усоншаго была жизнь полезная, благотворная. Это сознаемъ все мы, это доказываютъ самыя награды, дарованныя ему отъ высшаго начальства; награды

*) Привезенъ домой въ 8-й день, а погребенъ въ 9-й.

эти передъ нами, мы ихъ видимъ; еще никто изъ здѣшнихъ жителей не удостоился ихъ имѣть. А какъ пріятно на закатѣ жизни сознавать, что жизнь прошла не даромъ, что принесена извѣстная доля пользы обществу! Эту радость чувствовалъ почивающій здѣсь старецъ, онъ любилъ вспоминать свою прежнюю кинучую дѣятельность, свои дальнія путешествія по матушкѣ Россіи, по стариннымъ дорогамъ; приключеній бывало довольно, опасности бывали громадны, но Господь хранилъ его; а теперь постигла его бѣда чуть не дома, не успѣлъ почти выѣхать изъ дома, какъ смерть застигла его *). Одно утѣшеніе для всѣхъ насъ теперь, это то, что почившій старецъ оставилъ по себѣ добрую память. Эту добрую память о добромъ, ласковомъ старцѣ передадимъ мы дѣтямъ и внукамъ нашимъ, пусть Чусовляне долше помнятъ Кропачева. И почившему великое утѣшеніе, что съ переходомъ его въ другой міръ, дѣла его, дѣла добрыя не умрутъ, а останутся на-всегда памятникомъ по немъ; мало того онѣ даже перейдутъ съ нимъ въ другую, загробную жизнь, онѣ будутъ залогомъ его надежды на Божіе милосердіе. Христіанинъ можетъ надѣяться на радостную жизнь за гробомъ только тогда, когда онъ живетъ истинно христіански, умираетъ съ вѣрою и добрыми дѣлами. Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ, имѣющій судить на послѣднемъ всемірномъ судѣ всѣхъ—живыхъ и мертвыхъ, говоритъ: *Азъ есмь воскресеніе и животъ: вѣрующій въ Мя, аще и умретъ, оживетъ; и всякъ живый и вѣрующій въ Мя, не умретъ во вѣки* (Іоан. 11, 25—26). Черезъ вѣру и добрыя дѣла христіанинъ на послѣднемъ судѣ оправдается и перейдетъ отъ смерти въ животъ, для него наступаетъ жизнь новая, вѣчная, не стареющая. Почившій собратъ нашъ жилъ именно по православному, какъ добрый христіанинъ, стоялъ за вѣру православную, по силамъ своимъ украшалъ себя дѣлами христіанскими, добрыми. Онъ любилъ вѣру православную; онъ желалъ, чтобы и семейные его, и самъ, и знакомые любили ее. А какъ онъ любилъ храмъ Божій! онъ былъ первымъ его посятителемъ и попечителемъ. Здѣшніе оба храма обязаны ему всѣмъ, они будутъ свидѣтельствовать о немъ отдаленнымъ потомкамъ вашимъ. Одного не сдѣлалъ усоншій, одного не дождался—новаго благовѣстнаго колокола **), а какъ онъ желалъ его увидѣть, послушать! Заботясь о благовѣстии храма Божія, почившій староста желалъ, чтобы вы, братіе, были усердны къ не-

*) Выѣхалъ 3-го дек., а убитъ 5-го, черезъ день.

**) П. Н. заказалъ колоколь въ 300 п.

му, чтобы и вы привесли лепты на украшеніе его. Онъ любилъ слушать проповѣди церковныя, желалъ, чтобы и вы внимательно слушали ихъ и назидались; потому при каждомъ праздникѣ, при каждомъ знаменательномъ случаѣ онъ просилъ вашихъ пастырей духовныхъ питать васъ словеснымъ млекоу, говорить проповѣди. Не получивъ самъ надлежащаго воспитанія, П. Н. желалъ, чтобы ваши дѣти были болѣе, или менѣе, воспитаны, понимали бы, по его словамъ, „вѣру православную, жили бы по закону Божию;“ посему усердно заботился о своихъ училищахъ, ничего не жалѣлъ для нихъ ни средствъ, ни трудовъ, все время былъ ихъ попечителемъ. Если бы смерть не пресѣкла его жизни, онъ еще много бы потрудился для всѣхъ васъ, здѣсь предстоящихъ; вы вѣдь всѣ были ему, какъ родные и, вѣроятно, онъ былъ для васъ, какъ родной. Плачемъ мы, родные, о немъ, плачете и вы всѣ, плачутъ и самые дѣтки ваши, которыхъ онъ всегда ласкалъ. Въ нашей общей скорби, въ нашихъ общихъ слезахъ выражается наша всеобщая любовь къ нему. А любовь всеобщая есть любовь чистая, нелицемѣрная, заслуженная, усоншій не можетъ не утѣшаться ею. Мы теряемъ П. Н. навсегда, потеря невознаградимая.

Пр.-прихожане! пробилъ послѣдній часъ для П. Н., въ послѣдній разъ мы его видимъ. Простимся же съ нимъ всѣ и простимъ ему все, чѣмъ кого онъ оскорбилъ, или обидѣлъ, а онъ всѣмъ прощаетъ. Помолимся за него съ сокрушеннымъ сердцемъ, съ усердною вѣроу, да помилуетъ его праведный Судія—Иисусъ Христосъ на праведномъ Судѣ своемъ; да вселитъ его въ селеніяхъ святыхъ Своихъ, да сопричтетъ его къ избраннымъ рабамъ своимъ. Сохранимъ добрую память о немъ на всегда, продолжимъ молитву о немъ, пока будемъ живы.

А ты, гряди съ миромъ, доблестный старецъ, Павелъ Николаевичъ, гряди, аможе призываетъ тебя Небесный Отецъ! Тебя сопровождаютъ наши молитвы, твой гробъ орошаютъ наши слезы. Гряди, вѣра твоя да свѣтитъ тебѣ на незнакомомъ пути, да приведетъ тебя она къ Небесному Отцу; твои добрыя дѣла да преклонятъ на милосердіе къ тебѣ Небеснаго Судію; наша любовь къ тебѣ да связуетъ насъ съ тобою отнынѣ и до вѣка. Аминь.

Свящ. Ев. Кудрявцевъ.

Р Ъ Ч Ъ,

сказанная при погребеніи П. Н. Кропачева *).

*Приидите, последнее упо-
ваніе дадимъ, братіе, умерше-
му.*

Вотъ, бр., настало время дать и послѣднее цѣлованіе умершему, настало время послѣдній разъ взглянуть на умершаго и послѣдній разъ сказать ему: прости! И какъ-то не вѣрится, чтобы этотъ умершій былъ нашъ доблестный Павелъ Николаевичъ. А между тѣмъ, вотъ онъ лежитъ предъ нами — безгласный, бездыханный! Кончилась его неутомимая дѣятельность среди насъ. А кто не знаетъ эту дѣятельность? Всѣ мы такъ привыкли видѣть его въ трудахъ, заботахъ и попеченіяхъ. А между тѣмъ для кого трудился онъ? Не столько для себя, сколько для другихъ. И прежде всего, сколько потрудился онъ для этого храма, въ которомъ былъ ктиторомъ болѣе 20 лѣтъ. Храмъ этотъ былъ тѣсенъ и вотъ онъ не побоялся взять на себя трудъ распространить его. Всѣмъ намъ памятны личные труды его по этой постройкѣ. Говорить ли о другихъ его трудахъ по храму? Кто ихъ не видѣлъ, кто ихъ не знаетъ? Говорить ли о томъ, какъ онъ заботился всегда о доходахъ церкви? Скажу не лѣстно, что польза церкви для него была выше своей собственной пользы. Еще отправляясь въ этотъ роковой для него путь, гдѣ онъ нашелъ себѣ такую неожиданную смерть, онъ говорилъ со мной о нуждахъ церкви, еще строилъ планы сдѣлать многое. И сдѣлалъ бы, много сдѣлалъ бы еще онъ, если бы не этотъ гробъ, который сковалъ его. О, смерть! какъ неожиданно ты подкралась къ нему! Какъ жестоко пресѣкла ты полезную дѣятельность его, лучшаго изъ людей, именно лучшаго изъ людей. Кому онъ не былъ готовъ услужить чѣмъ-нибудь? Часто самъ нуждался въ деньгахъ, а между тѣмъ помогалъ другому въ нуждѣ. Это прекраснѣйшая черта въ его жизни! Одна эта черта много говоритъ въ пользу уважаемаго усопшаго. Долго не забудется память о немъ здѣсь, и не только здѣсь, а и далеко за предѣлами роднаго края, ибо онъ извѣстенъ былъ многимъ. И да будетъ благословенна память его въ роды родовъ.

*) Произнесена на отпѣтіи, послѣ евангелія, предъ прощаніемъ.

Сказано въ писаніи: *смерть Мужу покой*. И вотъ, дѣйствительно, нашелъ ты себѣ покой, уважаемый П. Н.! Потрудился ты на бѣломъ свѣтѣ не даромъ, не безслѣдно протекла твоя долготѣнная жизнь. Много ты видѣлъ въ жизни горя и радости. Все перенесъ ты благодушно. Изъ простаго человѣка ты сдѣлался знаменитымъ гражданиномъ. Ты отличенъ былъ начальствомъ столькими наградами, какъ рѣдко бываетъ между людьми въ твоемъ званіи. Ты честно и славно носилъ свое имя между людьми и передалъ его своимъ дѣтямъ честнымъ и славнымъ. Пусть и они продолжаютъ носить его также честно и славно. А ты упокойся отъ многолѣтнихъ трудовъ своихъ! Смерть конечно неизбежна для всѣхъ насъ; но, увы, такая неожиданная, такая ужасная смерть поразила всѣхъ насъ. Мы оплакиваемъ и будемъ оплакивать ее долго, долго.

А теперь прости, уважаемый ктиторъ нашъ! Дадимъ же, бр., послѣднее цѣлованіе усопшему и да упокоитъ его Господь въ царствіи своемъ.

Благочинный, свящ. *Н. Подосеновъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, предпринимая изданіе новаго Адресъ Календаря Пермской епархіи (прежній изданъ былъ въ 1870 году), въ которомъ надѣется помѣстить всѣ, наиболѣе нужныя для епархіальнаго духовенства свѣдѣнія (сюда, между прочимъ, войдутъ свѣдѣнія не только о церквахъ и священно-церковнослужителяхъ, состоящихъ при нихъ, но и о штатахъ при оныхъ, положенныхъ по новому росписанію церкви и причтовъ, — о прихожанахъ о средствахъ содержанія причтовъ и т. п.), — предварительно желала бы знать, въ какомъ количествѣ экземпляровъ можетъ разойтись это изданіе. Посему редакція покорнѣйше проситъ лицъ, желающихъ имѣть означенный Адресъ-Календарь, предварительно заявить редакціи о своемъ желаніи не позже двухъ мѣсяцевъ. Объ условіяхъ подиски на Адресъ-Календарь будетъ объявлено въ свое время по соображенію съ означенными

заявленіями подписчиковъ. (Цѣна Адресъ-Календаря будетъ приблизительно-но около 70 к.).

НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

ПОЖАРНЫЯ МАШИНЫ.

Приготовляю пожарныя машины разныхъ конструкцій, усовершенствованныхъ мною. Продаю по умѣреннымъ цѣнамъ, такъ какъ матеріалы и рабочія руки обходятся мнѣ не дорого. За прочность и силу дѣйствія ручаюсь. О достоинствѣ моихъ машинъ имѣю одобренія и благодарности отъ многихъ мѣстъ и лицъ. Желаящіе приобрести мои машины благоволятъ адресовать свои требованія „въ г. Екатеринбургъ Ивану Лукичу Войтахову.“

Ив. Войтаховъ.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, Архимандритъ *Иеронимъ.*

